ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1-КГ16-36

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 6 февраля 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Кириллова В.С. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 6 февраля 2017 г. гражданское дело по иску Герасимовой М В к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Архангельске о включении периодов работы в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в связи с лечебной деятельностью,

по кассационной жалобе представителя Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Архангельске Врачева М.Ю. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 10 марта 2016 г., которым частично отменено решение Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 3 декабря 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Герасимова М.В. 13 октября 2015 г. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Архангельске (далее – ГУ – УПФ РФ в г. Архангельске, пенсионный орган) о включении периодов работы в специальный стаж,

дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в связи с лечебной деятельностью.

В обоснование исковых требований Герасимова М.В. ссылалась на то, что 4 июня 2015 г. она обратилась к ответчику с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости в соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Федеральный закон «О страховых пенсиях»).

Решением комиссии 2 состава по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан при ГУ – УПФ РФ в г. Архангельске от 26 августа 2015 г. № 408 в досрочном назначении страховой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения Герасимовой М.В. было отказано ввиду отсутствия требуемого специального стажа работы 30 лет.

Пенсионным органом в специальный стаж не были включены периоды ее работы с 10 сентября 2011 г. по 16 апреля 2015 г., с 25 апреля по 3 июня 2015 г. в должности медицинской сестры отделения экспертизы качества медицинской помощи, временной нетрудоспособности и стандартизации государственного бюджетного учреждения здравоохранения Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница» (далее – ГБУЗ Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница»); периоды нахождения на курсах повышения квалификации с 13 ноября по 13 декабря 1995 г., с 16 октября по 10 ноября 2000 г., с 17 января по 14 февраля 2006 г., с 22 ноября по 17 декабря 2010 г. Периоды нахождения истца в отпусках по беременности и родам с 9 апреля по 26 августа 1991 г. и с 5 января по 24 мая 1999 г., а также в отпуске по уходу за ребенком с 27 августа 1991 г. по 1 января 1993 г. были включены в стаж в календарном исчислении.

По мнению Герасимовой М.В., решение пенсионного органа от 26 августа 2015 г. № 408 об отказе в досрочном назначении страховой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения не основано на законе, нарушает ее право на пенсионное обеспечение. Так, Герасимова М.В. полагала, что периоды с 9 апреля по 26 августа 1991 г. и с 5 января по 24 мая 1999 г. (отпуска по беременности и родам), с 27 августа 1991 г. по 1 января 1993 г. (отпуск по уходу за ребенком), с 13 ноября по 13 декабря 1995 г. (нахождение на курсах повышения квалификации) подлежат включению в специальный стаж в льготном исчислении как год работы за полтора года, поскольку указанным периодам предшествовала ее работа в должности медицинской сестры травматологического отделения ГБУЗ Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница», которая подлежит включению в специальный стаж в льготном исчислении. Кроме того, работа в должности медицинской сестры отделения экспертизы качества медицинской помощи, временной нетрудоспособности и стандартизации ГБУЗ Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница» осуществлялась в должности и в учреждении, которые поименованы в Списках должностей и

учреждений работа, в которых дает право на досрочное назначение страховой пенсии по старости.

Истец просила возложить на ответчика обязанность включить названные периоды ее работы в специальный стаж для досрочного назначения страховой пенсии по старости в соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях» и досрочно назначить ей страховую пенсию по старости в соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях».

Решением Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 3 декабря 2015 г. исковые требования Герасимовой М.В. удовлетворены частично.

На ГУ – УПФ РФ в г. Архангельске возложена обязанность включить в стаж Герасимовой М.В., дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях», в календарном исчислении периоды нахождения на курсах повышения квалификации с 16 октября по 10 ноября 2000 г., с 17 января по 14 февраля 2006 г., с 22 ноября по 17 декабря 2010 г., в полуторном исчислении – периоды нахождения в отпуске по беременности и родам с 9 апреля по 26 августа 1991 г. и с 5 января по 24 мая 1999 г., в отпуске по уходу за ребенком с 27 августа 1991 г. по 1 января 1993 г., нахождение на курсах повышения квалификации с 13 ноября по 13 декабря 1995 г.

В удовлетворении требований Герасимовой М.В. о включении в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, периодов работы с 10 сентября 2011 г. по 16 апреля 2015 г., с 25 апреля по 3 июня 2015 г. в должности медицинской сестры отделения экспертизы качества медицинской помощи, временной нетрудоспособности и стандартизации ГБУЗ Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница» и о досрочном назначении страховой пенсии по старости отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 10 марта 2016 г. решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований Герасимовой М.В. о включении в специальный стаж периодов ее работы в должности медицинской сестры отделения экспертизы качества медицинской помощи, временной нетрудоспособности и стандартизации ГБУЗ Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница» и досрочном назначении страховой пенсии по старости с 4 июня 2015 г. В этой части принято новое решение, которым заявленные исковые требования Герасимовой М.В. удовлетворены. На ГУ – УПФ РФ в г. Архангельске возложена обязанность включить в стаж Герасимовой М.В., дающий право на досрочное назначение страховое пенсии по старости, в том числе в календарном исчислении периоды ее работы с 10 сентября 2011 г. по 16 апреля 2015 г., с 25 апреля по 3 июня 2015 г. в должности медицинской сестры отделения экспертизы качества медицинской помощи, временной

нетрудоспособности и стандартизации ГБУЗ Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница» и досрочно назначить страховую пенсию по старости в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях».

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя ГУ – УПФ РФ в г. Архангельске Врачева М.Ю. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения, как незаконного, и оставления в силе решения суда первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя ГУ – УПФ РФ в г. Архангельске судьей Верховного Суда Российской Федерации Кирилловым В.С. 16 сентября 2016 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 29 декабря 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации стороны, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки не сообщили. От представителя третьего лица – государственного бюджетного учреждения здравоохранения Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница» поступило ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие представителя с письменным отзывом на кассационную жалобу. На основании статьи 385 ГПК РФ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального права, допущенные судом апелляционной инстанции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и усматривается из материалов дела, что Герасимова М.В. 22 июля 1988 г. была принята на работу в травматологическое отделение областной клинической больницы (в настоящее время — ГБУЗ

Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница») на должность палатной медсестры. 4 января 2002 г. травматологическое отделение было переименовано в травматолого-ортопедическое. 10 сентября 2011 г. истец переведена на должность медицинской сестры отдела экспертизы качества медицинской помощи, временной нетрудоспособности и стандартизации ГБУЗ Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница».

4 июня 2015 г. Герасимова М.В. обратилась в ГУ – УПФ РФ в г. Архангельске с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости в соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях» как лицу, осуществляющему лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения.

Решением комиссии 2 состава по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан при ГУ – УПФ РФ в г. Архангельске от 26 августа 2015 г. № 408 Герасимовой М.В. было отказано в досрочном назначении страховой пенсии в связи с осуществлением лечебной деятельности ввиду отсутствия требуемого стажа 30 лет. Специальный стаж Герасимовой М.В. на дату обращения составил 26 лет 3 месяца.

Пенсионным органом в специальный стаж не были включены периоды работы Герасимовой М.В. с 10 сентября 2011 г. по 16 апреля 2015 г., с 25 апреля по 3 июня 2015 г. в должности медицинской сестры отделения экспертизы качества медицинской помощи, временной нетрудоспособности и стандартизации ГБУЗ Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница», поскольку не был подтвержден факт осуществления ею в эти периоды лечебной деятельности, а также периоды нахождения Герасимовой М.В. на курсах повышения квалификации с 13 ноября по 13 декабря 1995 г., с 16 октября по 10 ноября 2000 г., с 17 января по 14 февраля 2006 г., с 22 ноября по 17 декабря 2010 г. Периоды нахождения в отпусках по беременности и родам с 9 апреля по 26 августа 1991 г. и с 5 января по 24 мая 1999 г., в отпуске по уходу за ребенком с 27 августа 1991 г. по 1 января 1993 г. были включены в стаж в календарном, а не в льготном исчислении.

Принимая решение о частичном удовлетворении исковых требований Герасимовой М.В. о включении периодов ее работы в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 187 Трудового кодекса Российской Федерации, части 1 статьи 1, пункта 20 части 1, части 2 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях», постановления Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, которым утвержден Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществляющим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, и Правила исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществляющим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в

государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, пункта 7 разъяснения о порядке предоставления женщинам частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет и дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, утвержденного постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 29 ноября 1989 г. № 23/24-11.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что периоды отпуска Герасимовой М.В. по беременности и родам с 9 апреля по 26 августа 1991 г. и с 5 января по 24 мая 1999 г. имели место в периоды работы истца в должности медицинской сестры палатной травматологического отделения, медицинской сестры перевязочной травматолого-ортопедического отделения в ГБУЗ АО «Архангельская областная клиническая больница», включенные в льготном исчислении пенсионным органом в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, в связи с чем данные периоды также подлежали включению в специальный стаж в льготном исчислении (год работы за год и шесть месяцев).

Суд первой инстанции, включая в стаж Герасимовой М.В. период нахождения в отпуске по уходу за ребенком с 27 августа 1991 г. по 1 января 1993 г., указал на то, что данный период был использован истцом до вступления в силу Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992 г. № 3543-I «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Российской Федерации», с принятием которого период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребенком перестал включаться в стаж работы по специальности в случае назначения пенсии на льготных условиях. Поскольку работа в лечебном учреждении перед предоставлением отпуска по уходу за ребенком была исчислена в льготном порядке, то и названный период нахождения в отпуске по уходу за ребенком также подлежит включению в стаж в льготном исчислении.

Удовлетворяя исковые требования в части включения в специальный стаж периодов нахождения истца на курсах повышения квалификации, суд первой инстанции сослался на то, что в эти периоды истец продолжала работать и за ней сохранялась средняя заработная плата на период ее обучения, с которой работодатель осуществлял отчисление страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, на повышение квалификации она направлялась работодателем на основании соответствующих приказов, что связано с особенностями осуществления трудовой деятельности. При этом, учитывая, что периоду нахождения на курсах повышения квалификации с 13 ноября по 13 декабря 1995 г. предшествовал период работы Герасимовой М.В., исчисляемый в льготном порядке, то суд первой инстанции в соответствии со статьей 187 Трудового кодекса Российской Федерации пришел к выводу о включении этого периода в специальный стаж в льготном исчислении.

Отказывая в иске в части включения в стаж Герасимовой М.В. для досрочного назначения страховой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения периодов ее работы в должности медицинской сестры отдела экспертизы

качества медицинской помощи, временной нетрудоспособности и стандартизации ГБУЗ Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница» и признания права на досрочное назначение страховой пенсии по старости с 4 июня 2015 г., суд первой инстанции исходил из того, что работа истца в этой должности не связана с лечебной и медицинской деятельностью по охране здоровья населения, работодателем в сведениях индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования не подтвержден факт льготной работы Герасимовой М.В. в указанной должности, поэтому оснований для включения этих периодов в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, не имеется. Ввиду того, что на 4 июня 2015 г. специальный стаж Герасимовой М.В. с учетом включенных судом периодов составил менее 30 лет, суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований о досрочном назначении страховой пенсии в соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях».

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований Герасимовой М.В. о включении в специальный стаж периодов нахождения ее в отпуске по беременности и родам, отпуске по уходу за ребенком и на курсах повышения квалификации и их правовым обоснованием.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции признал неправомерным выводы суда первой инстанции в части отказа во включении в специальный стаж Герасимовой М.В., дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, периодов ее работы в должности медицинской сестры отдела экспертизы качества медицинской помощи, временной нетрудоспособности и стандартизации ГБУЗ Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница» с 10 сентября 2011 г. по 16 апреля 2015 г., с 25 апреля по 3 июня 2015 г. и досрочного назначения страховой пенсии по старости.

Отменяя решение суда первой инстанции в названной части и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований Герасимовой М.В., суд апелляционной инстанции указал на то, что у суда первой инстанции отсутствовали основания для установления должностных обязанностей Герасимовой М.А. при работе в должности медицинской сестры отдела экспертизы качества медицинской помощи, временной нетрудоспособности и стандартизации ГБУЗ Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница». В Списке должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществляющим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, поименованы больницы всех наименований и должность «медицинская сестра», а право на досрочное пенсионное обеспечение не ставится законом в зависимость от структурного

подразделения, в котором работал гражданин, занимающий предусмотренную Списком должность в учреждении, также поименованном в Списке.

По мнению суда апелляционной инстанции, поскольку в спорные периоды Герасимова М.В. работала в должности и в учреждении, которые предусмотрены Списком, оснований для исключения этих периодов из специального стажа, дающего право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, не имеется. Ввиду того, что с учетом периодов работы Герасимовой М.В. в должности медицинской сестры отдела экспертизы качества медицинской помощи, временной нетрудоспособности и стандартизации ГБУЗ Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница» у нее имеется специальный стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной деятельности, она имеет право на досрочное назначение страховой пенсии по старости с 4 июня 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции о наличии у Герасимовой М.В. права на досрочное назначение страховой пенсии по старости основаны на неправильном применении норм материального права.

В соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях» страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 8 настоящего Федерального закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

В силу подпункта «н» пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 16 июля 2014 г. № 665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение» при определении стажа на соответствующих видах работ в целях досрочного пенсионного обеспечения в соответствии со статьей 30 Федерального закона «О страховых пенсиях» применяется при досрочном назначении страховой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения:

- список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781 «О списках работ,

профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

В постановлении Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781 «О списках работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» поименованы больницы всех наименований и должность «медицинская сестра».

По смыслу пункта 20 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях», право на досрочное назначение пенсии по старости имеют лица, непосредственно осуществлявшие лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения.

Устанавливая правовые основания и условия назначения пенсий и предусматривая для отдельных категорий граждан, занятых определенной профессиональной деятельностью, возможность досрочного назначения трудовой пенсии по старости, законодатель связывает право на назначение пенсии ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста не с любой работой в определенной сфере профессиональной деятельности, а лишь с такой, выполнение которой сопряжено с неблагоприятным воздействием различного рода факторов, повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными спецификой и характером труда (в данном случае речь идет о лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения). При этом также учитываются различия в характере работы и функциональных обязанностях работающих лиц.

Следовательно, одним из условий для включения периодов работы в должностях и учреждениях, указанных в Списке, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, является осуществление лицом именно лечебной деятельности или иной деятельности по охране здоровья граждан.

Пунктом 2 статьи 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ) предусмотрено, что охрана здоровья граждан – система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи.

Лечение – комплекс медицинских вмешательств, выполняемых по назначению медицинского работника, целью которых является устранение или облегчение проявлений заболевания или заболеваний либо состояний пациента, восстановление или улучшение его здоровья, трудоспособности и качества жизни (пункт 8 статьи 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ).

С учетом приведенных нормативных положений, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии у Герасимовой М.В. права на включение в специальный стаж периодов ее работы в должности медицинской сестры отдела экспертизы качества медицинской помощи, временной нетрудоспособности и стандартизации ГБУЗ Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница».

Судом первой инстанции на основании имеющейся в деле должностной инструкции медицинской сестры отдела качества медицинской помощи, временной нетрудоспособности и стандартизации, утвержденной главным врачом ГБУЗ Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница» 9 января 2014 г., было установлено, что должностные обязанности медицинской сестры отдела экспертизы качества медицинской помощи, временной нетрудоспособности и стандартизации ГБУЗ Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница» (должность, которую занимала Герасимова М.В.) связаны с документооборотом больницы, в частности с правильным оформлением листков нетрудоспособности при выписке пациентов, проверкой правильности оформления медицинских документов. Какую-либо лечебную или иную деятельностью по охране здоровья населения Герасимова М.В. не осуществляла, в том числе манипуляций, непосредственно направленных на диагностику заболевания, улучшения состояния здоровья пациента.

Как разъяснено в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии», рассматривая требования, связанные с порядком подтверждения страхового стажа (в том числе стажа, дающего право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости), судам следует различать периоды, имевшие место до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в соответствии с Федеральным законом от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и после такой регистрации.

Периоды работы до регистрации гражданина в качестве застрахованного подтверждаются документами, выдаваемыми в установленном порядке работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами (к примеру, архивными). Если документы о работе утрачены в связи со стихийным бедствием (землетрясением, наводнением, ураганом, пожаром и тому подобными причинами), а также по другим причинам (вследствие небрежного их хранения, умышленного уничтожения и тому подобных причин), не связанным с виной работника, и восстановить их невозможно, то такие периоды работы могут быть установлены на основании показаний двух

или более свидетелей. При этом характер работы показаниями свидетелей не подтверждается (пункт 3 статьи 13 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации») (аналогичное правило предусмотрено в части 3 статьи 14 Федерального закона «О страховых пенсиях).

Периоды работы после регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в силу пункта 2 статьи 13 Федерального закона № 173-ФЗ подтверждаются выпиской из индивидуального лицевого счета застрахованного лица, сформированной на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета.

Перечень документов, подтверждающих периоды работы как до регистрации гражданина в качестве застрахованного, так и после такой регистрации, включаемые в страховой стаж, установлен в постановлении Правительства Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 555 «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий» и приказе Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31 марта 2011 г. № 258н «Об утверждении порядка подтверждения периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости».

Пунктом 4 указанного Порядка предусмотрено, что в случаях, когда необходимы данные о характере работы и других факторах (показателях), определяющих право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, установленные для отдельных видов работ (деятельности), например, о занятости на подземных работах, о выполнении работ определенным способом, о работе с вредными веществами определенных классов опасности, о выполнении работ в определенном месте (местности) или структурном подразделении, о статусе населенного пункта, о выполнении нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки) и др., для подтверждения периодов работы принимаются справки, а также иные документы, выдаваемые работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами. Справки выдаются на основании документов соответствующего периода времени, когда выполнялась работа, из которых можно установить период работы в определенной профессии и должности и (или) на конкретных работах (в условиях), дающих право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости.

Из приведенных нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что характер работы подтверждается на основании документов, выдаваемых работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами в установленном порядке.

Следовательно, ссылки суда апелляционной инстанции на показания истца Герасимовой М.В. в подтверждение льготного характера ее работы по занимаемой должности медицинской сестры отдела экспертизы качества медицинской помощи, временной нетрудоспособности и стандартизации ГБУЗ Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница» и

фактического осуществления ею лечебной деятельности на этой должности нельзя признать правомерными.

В материалах дела отсутствуют какие-либо документы, выданные в установленном порядке работодателем Герасимовой М.В. (ГБУЗ Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница»), подтверждающие, что она в период с 10 сентября 2011 г. по 16 апреля 2015 г. и с 25 апреля по 3 июня 2015 г., работая в должности медицинской сестры отдела экспертизы качества медицинской помощи, временной нетрудоспособности и стандартизации ГБУЗ Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница», постоянно в течение полного рабочего дня осуществляла лечебную деятельность или деятельность по охране здоровья населения в учреждении здравоохранения, что давало бы ей право на применение льготного порядка исчисления стажа указанной работы для досрочного назначения страховой пенсии по старости.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о включении спорных периодов работы Герасимовой М.В. с 10 сентября 2011 г. по 16 апреля 2015 г. и с 25 апреля по 3 июня 2015 г. в должности медицинской сестры отдела экспертизы качества медицинской помощи, временной нетрудоспособности и стандартизации ГБУЗ Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница» в специальный стаж для досрочного назначения страховой пенсии по старости, как подтвержденный недопустимыми средствами доказывания, является неправильным.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции не имелось оснований, установленных статьёй 330 ГПК РФ, для отмены решения суда первой инстанции в части отказа в иске Герасимовой М.В. о включении в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения, периодов ее работы в должности медицинской сестры отдела экспертизы качества медицинской помощи, временной нетрудоспособности и стандартизации ГБУЗ Архангельской области «Архангельская областная клиническая больница», а также для удовлетворения исковых требований в этой части и признания за ней права на досрочное назначение страховой пенсии по старости с 4 июня 2015 г.

С учётом изложенного обжалуемое постановление суда апелляционной инстанции нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены апелляционного определения и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с требованиями закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 10 марта 2016 г. отменить, оставить в силе решение Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 3 декабря 2015 г.

Председательствующий

Судьи

